

Ф.Ницше полагал, что язык с необходимостью искажает реальность, поскольку он исторически складывался из слов-метафор, первоначальный смысл которых в скором времени заслонялся вторым, коммуникативным смыслом, а сами слова-метафоры обретали противоположные им значения. Человеческое мышление а posteriori не способно пробиться сквозь их завесу.

Схоже размышляет и В.Хлебников, обнаруживая тем не менее в процессе исследования, что первосмыслы, скрытые в языке, можно частично реконструировать, изучая телеологические функции согласных фонем, калькирующие объективную действительность.

Современное человечество, по мысли поэта, может постепенно стать неким подобием "зачеловека". Для этого ему необходимо превратиться в "божественное человечество". Первые шаги в этом направлении обществом уже сделаны: "Точное изучение времени приводит к раздвоению человечества, так как собрание свойств, приписывавшихся ранее божествам, допускается изучением самого себя, а такое изучение и есть не что иное, как человечество, верующее в человечество"<sup>15</sup>.

Если для Ф.Ницше "Бог мертв; из-за сострадания своего к людям умер Бог"<sup>16</sup>, то для В.Хлебникова соответственно "Бог умер, когда люди научились сами быть богами". Знание законов исторического времени раскроет перед человечеством смысл истории, знание скрытых языковых смыслов позволит "вслушаться" в "Голос Вселенной"... Поскольку законы исторического времени едины как для отдельного человека, так и для конкретного государства, ученый будущего сможет легко предсказывать собственную судьбу; а если каждый человек будущего станет ученым и скоординирует свои усилия с другими, то, возможно, полагает В.Хлебников, не только окончательное освоение времени, но и полная победа над ним, подчинение его единой воле "божественного человечества". Поскольку в будущем законодательство будет носить обязательный характер, "будетлянин" пытается предсказать пути становления общества будущего параллельно процессу формирования новой по типу нравственности "божественного человечества", достигшего неизмеримо высокой ступени развития.

Естественно, проблема "сверхчеловека" не была и не могла быть полностью исчерпана в традициях итальянского и русского футуризма. Некоторые из концептуальных рассуждений футуристов были развиты впоследствии в литературной практике 1970–1990 гг. на основе нового, постмодернистского истолкования данного понятия.

<sup>1</sup> Ницше Ф. Соч. В 2 т. М., 1990. Т.2. С.144.

<sup>2</sup> Маринетти Ф. Т. Футуризм. СПб., 1914. С.22.

<sup>3</sup> Ницше Ф. Указ. соч. С.82.

<sup>4</sup> Маринетти Ф. Т. Футуризм. С.156.

<sup>5</sup> Там же. С.175.

<sup>6</sup> Там же. С.157.

<sup>7</sup> Ницше Ф. Указ. соч. С.8.

<sup>8</sup> Там же. С.765.

<sup>9</sup> Там же. С.763.

<sup>10</sup> Маринетти Ф. Т. Футуризм. С.74.

<sup>11</sup> Ницше Ф. Указ. соч. С.160.

<sup>12</sup> Российский государственный архив литературы и искусства. Ф.527, оп.1, ед.хр.73, л.6.

<sup>13</sup> Хлебников В. Отрывок из "Досок судьбы". М., 1922. С.22.

<sup>14</sup> Российский государственный архив литературы и искусства. Ф.527, оп.1, ед.хр.70, л.25 об.

<sup>15</sup> Хлебников В. Творения. М., 1986. С.604.

<sup>16</sup> Ницше Ф. Указ. соч. С.64.

С.Л. ЛОГВИНОВ

## ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ АЛЬФРЕДА ШЮЦА

Проблема рациональности давно является предметом философских исследований и обсуждений. Латинское происхождение этого термина (от ratio — разум) указывает на его существенную связь с тем, что понималось в истории философии под разумом, и, следовательно, эксплицирует возможные его содержания. В зависимости от интерпретации онтологического статуса разума (разум — в вещах, в мире; разум — в существах, наделенных сознанием) рациональность могла совпадать со сферой природной упорядоченности или со сферой концептуально-дискурсивного мышления. В качестве примера, иллюст-

рирующего вторую возможность понимания, выступает научная рациональность, которая представляет собой совокупность норм и методов, характеризующих научное исследование. И если понятие разума является обобщающим, включающим в себя интуицию, различные степени уверенности или сомнения в достоверности полученных знаний, то рациональность прежде всего связана с определением формальных признаков человеческого опыта. Речь идет об его упорядочивании, структуризации или, используя феноменологическую терминологию, о конституировании принципиально различных видов опыта.

Поскольку позиция феноменологического направления в решении вопроса об онтологическом статусе разума очевидна (разум совпадает с полем сознания в широком смысле слова), то под рациональностью следует понимать совокупность принципов, фундаментальных установок, конституирующих, организующих тот или иной вид опыта.

Серьезный вклад в развитие современной модели рациональности внес австрийский философ и социолог Альфред Шюц, разработавший оригинальную теорию различных реальностей. Вслед за американским психологом и социологом Уильямом Джемсом Шюц считает, что корнем любой реальности, действительности является отношение этой действительности к нашей эмоциональной и активной жизни. Признать вещь в качестве действительной можно в том случае, если она находится в некотором отношении к нам. Для Джемса очевидным был также тот факт, что "...существует много, может быть даже бесконечно много областей реальности, каждая из которых обладает своим оригинальным способом бытия"<sup>1</sup>. Он называл их субуниверсумами и выделял следующие из них: мир физических вещей (исключительная реальность), мир науки, мир "идеальных отношений" (любовь), различные сверхъестественные миры мифологии и религии, различные миры индивидуального мнения, а также миры сумасшествия. Считается, что эти миры существуют относительно независимо друг от друга, и что, будучи связанным с одним из них, индивидуум теряет на момент связи контакт с другими.

Шюц соглашается с фактом существования этих независимых миров (реальностей), хотя и предпочитает вести речь не о субуниверсумах, а о закрытых смысловых областях, так как "...не онтологическая структура предметов, а смысл нашего опыта конституирует действительность"<sup>2</sup>.

Закрытая смысловая область представляет собой комплекс наших познаний, которые демонстрируют определенный познавательный стиль и являются вследствие этого согласованными и не противоречащими друг другу. К ним он относит, например, мир повседневности, различные миры фантазии, мир сна, мир научной теории и т.д.

Познавательный стиль у Шюца есть не что иное как совокупность формальных условий, признаков, которые конституируют тот или иной вид опыта, ту или иную реальность. Упорядочивая, организуя опыт в согласованную картину реальности, познавательный стиль выполняет те же функции, что и рациональность.

Каковы же эти формальные признаки, которые конституируют определенный вид опыта, ту или иную реальность? Собственно, эти признаки раскрывают содержание понятия "рациональность".

Первым из них следует назвать специфическую степень напряженности сознания. Шюц здесь апеллирует к учению А.Бергсона о различных плоскостях развертывания сознательной деятельности. Эти плоскости характеризуются различной степенью интереса, внимания к жизни (*attention à la vie*), от максимальной, в процессе практической деятельности, до минимальной, во время сна. Согласно Шюцу, определенная степень напряженности сознания актуализирует определенный тип реальности, "...делает значимой для нас ту или иную область мира"<sup>3</sup>.

Вторым признаком является специфическое *Epoché*. Термин этот введен Гуссерлем для описания процедуры феноменологической редукции и представляет собой организованное воздержание от экзистенциальных суждений, т.е. заключение в скобки наличия мира, наличия знаний о мире и факта моего психофизиологического существования в мире. Путем такой искусственной процедуры совершается смена естественной установки на теоретическую, и феноменолог открывает для исследования поле чистого сознания. Шюц же считает, что помимо используемого Гуссерлем известного *Epoché* существуют и другие его виды, которые конституируют "нетеоретические", закрытые смысловые области.

В качестве третьего признака выступает господствующая форма спонтанности. Она может быть разнообразной. Это и предметно-практическая деятельность в мире повседневности, и рефлексивная активность в процессе научного анализа, и реализация способностей воображения в ходе фантазирования.

Четвертым признаком может быть обозначена специфическая форма самосознания. Для мира повседневности результатом самопознания является действующее Я как Я-всеобщее. Дело в том, что практическая деятельность предполагает, например, воображение будущего положения дел (разработку проекта), рефлексивный анализ имеющихся для его реализации средств и оценку возможных побочных последствий деятельности. Познающее Я в мире науки определяет себя как Я рефлексивное. Однако наиболее сложным и запутанным процесс самопознания оказывается в закрытой смысловой области сна. Точнее выражаясь, во время сна он фактически невозможен, хотя спящий и может представить себя как человека действующего, думающего, фантазирующего и т.д. Я в процессе сна выступает скорее как Я-перцептивное, а не как апперцептивное Я. В отличие от фантазирования, Я в состоянии сна не может наполнять произвольным содержанием конституирующие смысл точки протекции, т.е. формировать образы в соответствии со своими желаниями. Переживаемое же иногда во время сна острое чувство страха опять-таки связано с перцептивным характером Я и синкретичным (нечто среднее между миром повседневности и миром фантазии, с нечетко выраженным прагматическим интересом) полем разрывания сна.

Специфическая форма социальности является следующим признаком, конституирующим ту или иную закрытую смысловую область. Например, мир повседневности может быть охарактеризован как мир intersубъективной коммуникации и социальных действий. Intersубъективный характер может носить и сфантазированное игровое пространство. Любые формы социальности невозможны, однако, в состоянии сна.

Особую временную перспективу можно выделить в качестве заключительного формального признака рациональности. В мире повседневности царит стандартное время, которое возникает на пересечении внутреннего времени сознания *durée* и космического времени. Стандартное время можно считать универсальной временной структурой intersубъективного мира. Для закрытой же смысловой области сна характерно внутреннее время сознания *durée*. Хотя здесь следует отметить, что в содержании сна прошедшие события могут быть представлены в качестве грядущих и наоборот, т.е. континуальность космического времени нарушается, континуальность же внутреннего времени сознания *durée* сохраняется.

После характеристики формальных признаков, конституирующих определенный вид опыта, определенную закрытую смысловую область и раскрывающих содержание термина рациональность, имеет смысл кратко остановиться на некоторых из этих закрытых смысловых областей.

Для мира повседневности основной формой напряженности сознания выступает бодрствование, которое основывается на абсолютном внимании к жизни. Специфической формой *Erosché* является заключение в скобки любого сомнения, ставящего под вопрос существование мира здесь и теперь. Господствующая форма спонтанности — действие, форма самопознания — познание себя как всеобщего Я: специфическая форма социальности — intersубъективное "мы-отношение" (практическая коммуникация между индивидами); особая форма времени — стандартное время.

Различные миры фантазии характеризуются ослаблением напряженности сознания по сравнению с миром повседневности. Характерной формой *Erosché* является воздержание от предметной деятельности, т.е. прагматический мотив отсутствует. Вообще, фантазирование отличается значительной степенью свободы. Сознание в состоянии конструировать любые возможные объекты. Единственное ограничение — логическая непротиворечивость. Нельзя, например, выдумать круглый квадрат. Господствующая форма спонтанности — воображение; фантазирующее Я познает себя как Я воображающее, творческое. Фантазировать субъект может как изолированно, так и вместе с другими субъектами ("мы-отношение"); специфической формой времени выступает конституирующее внутреннее время сознания *durée* или стандартное время в intersубъективном игровом процессе.

Мир науки также выделяется снижением напряженности сознания по сравнению с практической деятельностью. Прагматический интерес опосредован. Ероще решает задачи по заключению в скобки мира повседневности и непроверенных или неподтвержденных знаний о нем. Господствующая форма спонтанности — рефлексия; самопознание эксплицирует Я как Я рефлекслирующее; научная деятельность может осуществляться как индивидуально, так и в научных сообществах; специфическая форма времени — как внутреннее время сознания *durée*, так и стандартное время процесса научной коммуникации.

Итак, все эти миры — мир снов, вымыслов и фантазии, мир искусства, мир религиозного опыта, мир науки, игровой мир ребенка и мир сумасшествия, представляют собой закрытые смысловые области. Это означает: а) что они обладают особым познавательным стилем, т.е. сформированы определенным типом рациональности как некоторой совокупностью формальных конституирующих признаков; б) что все познания внутри каждого из этих миров согласованы между собой и непротиворечивы; в) что каждая из этих закрытых смысловых областей может стать реальной, получить "акцент действительности".

Закрытость смысловой области можно проиллюстрировать также тем фактом, что допустимое в мире фантазии (например, представление о сражающихся друг с другом кентаврах), совершенно недопустимо в мире науки. Это означает, что различные закрытые смысловые области не имеют механизмов трансформации, позволяющих переводить смыслы одной области в другую. Переход этот, по утверждению Кьеркегора, может быть осуществлен в виде "прыжка", который субъективно переживается как шок.

Шюц считает, что шок "...представляет собой не что иное, как радикальное изменение напряженности сознания, которое базируется уже на другом внимании к жизни (*attention à la vie*)"<sup>4</sup>.

До сих пор анализ различных типов рациональности осуществлялся в чистом виде, т.е. в некотором смысле в лабораторных условиях. Рациональность выступала в качестве своеобразных внутренних фильтров сознания, просеивающих опыт и отливающих из различных познаний более-менее завершенные картины-миры.

В действительности же не существует "чистых" миров, не содержащих чужеродных "анклавов". Показательна в этом смысле история с сервантесовским Дон Кихотом, который в своем фантастическом рыцарском мире, подверженном вмешательству злых и добрых волшебников, активно использует знания медицины, астрономии. Так для определения факта пересечения экватора в волшебной лодке отважный рыцарь ссылается на положение светил, на различные приборы и научные методы ориентирования.

Кроме того, в течение дня, иногда часа и даже минуты, мы достаточно свободно перемещаемся из одного мира в другой. Например, из мира повседневности в мир научной реальности, из мира сна в мир повседневности и из него в мир театральной постановки.

В итоге можно сказать, что предложенная Шюцем теория многих реальностей, многих видов опыта описывает через свойственный каждой реальности познавательный стиль различные типы рациональности и вносит серьезный вклад в современное понимание проблемы рациональности. Не существует более универсальной рациональности, она оказалась фантомом. Речь следует вести о разных рациональностях, несовместимых друг с другом. Рациональное поле принципиально гетерогенно, линии демаркации между различными типами рациональности подвижны, идет постоянная борьба идеологий за право "истинного истолкования" реальности.

<sup>1</sup> James W. Principles of Psychology. New York, 1893. Bd.2. S.291.

<sup>2</sup> Schuetz A. Gesammelte Aufsätze. Haag, 1971. Bd.1. S.264.

<sup>3</sup> Ibid. S.243.

<sup>4</sup> Ibid. S.267.

Ю.В. БАРАНЧИК

## ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЯЗЫКА Г.ГИЙОМА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Несколько лет назад была издана на русском языке книга французского исследователя Гюстава Гийома "Принципы теоретической лингвистики", которая представляет собой специально подобранные тексты из лекций и других работ